

Социология образования: сравнительные исследования

Образ профессионального учительского сообщества в британских и российских СМИ

Колесникова Елена Михайловна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра исследования социальной структуры и социального расслоения ИС РАН

E-mail: kolesnikova@mail.ru

Образ профессионального учительского сообщества в британских и российских СМИ

Аннотация

Статья посвящена вопросу формирования образа профессиональной группы педагогов и их профессии в СМИ. Профессиональная группа рассмотрена как корпоративный актор, использующий информационные ресурсы для формирования общественной репутации группы и профессии в собственную пользу.

Ключевые слова: социология профессий, социальные проблемы, социология образования

Существует множество путей совершенствования системы школьного образования, но очевидно, что фактор профессиональной группы учителей был и остаётся одним из решающих. Цель государственной социальной политики в области образования состоит в обеспечении качества, доступности и эффективности образования. Статус профессии, являясь значимым при формировании и динамике развития социальной группы учительства, представляется важным элементом реализации этой цели.

Образ профессиональной группы как одна из составляющих символического капитала профессии во многом определяет её статусные позиции. От того, как позиционируется учительский профессиональный проект, зависит, сколь автономными и авторитетными экспертами будут выглядеть учителя, сколь активно они смогут принимать участие в обсуждении и реализации реформ, и, в конечном итоге, приведут ли эти реформы к позитивным изменениям их статуса и позиций на рынке труда.

В статье приведены результаты части британского проекта «Статус учителя, статус профессии и группы учителей в Великобритании: взгляд на профессию изнутри и со стороны», посвящённого анализу дискурса образования и учительства в СМИ, и авторского исследования образа профессии и учителей в российском медиа-дискурсе. Основное внимание было посвящено вопросу медиа-образа учителей, доминирующего в новостной части британских и российских печатных СМИ.

Образ учительства в британском новостном дискурсе

Британский проект «Статус учителя, статус профессии и группы учителей в Великобритании: взгляд на профессию изнутри и со стороны» посвящён исследованию статуса профессии и профессиональной группы учителей и включает оценку основного тренда в восприятии статуса учителей и их профессии самими учителями, их ассоциированными группами и широкой общественностью в период между 2003 и 2006 гг. [Hargreaves et al. 2007]. Исследование является продолжением проекта, включавшего аналогичный обзор в 1991-2002 гг. [VITAE Report 2006]. Для достижения поставленной цели были проведены: опрос учителей и представителей ассоциированных групп (родителей, в частности), экспертные интервью, анализ образа профессиональной группы в СМИ и результатов опросов общественного мнения.

Значимость статуса профессии как фактора существования и развития профессиональной группы, определения её места в актуальной социальной иерархии и формирования перспектив признаётся как учёными, так и самими учителями. Например, данные британского исследования свидетельствуют о заинтересованности учителей в более высоком статусе своей профессии – 45% респондентов рассчитывают на повышение статуса учителя в XXI в [GTC 2002]. Также подчёркивается обеспокоенность учительского сообщества вопросами привлечения и удержания в профессии высококвалифицированных и мотивированных кадров [Ball 1990; Woods et al. 1997].

Как предыдущие [Lortie 1975; VITAE Report 2006], так и данное исследование показывают, что связь между статусом профессии и перспективами существования группы не является столь прямолинейной. Например, лишь небольшая доля учителей основывают выбор своей профессии на её статусе или общественном имидже. Большинство становятся учителями «чтобы работать с детьми», «дать детям хорошее начало в жизни» и/или «быть полезными обществу». В основном учителя мотивируют свой профессиональный выбор приоритетом «психологических» или «внутренних» наград. Авторы отмечают, что их респонденты, сознавая испытания и несчастья, выпадающие на их профессиональную долю (психологическое напряжение, максимальную нагрузку, беспрецедентный уровень ответственности и недостаток профессиональной автономии), тем не менее сохраняют общий рефрен «но я люблю это дело». Учителя с такой мотивацией вероятнее всего в перспективе останутся верны профессии. Те же, кто отмечают «статус, имидж и материальные награды» как наиболее важные характеристики занятости, в большей степени планируют сменить профессию учителя [Hargreaves et al. 2006; Warin et al. 2006].

Само по себе понятие «статуса профессиональной группы» является довольно сложным, многокритериальным и различно трактуемым. В своём проекте английские авторы опираются на концепцию Хойли [Hoyle 1974: 13-19; Hoyle 2001]. В ней природа понятия «статус» раскрывается через категории престижа, высокой квалификации и уважения¹. Престиж профессии связывается с общественным представлением о её месте в иерархии профессий. Квалифицированность занятия соотносится с автономией практики, высшим образованием как пропуском в профессию, деятельностью, основанной на профессиональном знании высокой степени абстрактности и символизации, самостоятельностью в осуществлении основной профессиональной деятельности и ориентацией на служение обществу (этике служения). Уважение к профессии состоит в «доверии и почтении со стороны клиентов» – наличии уважения клиентов и общественности в целом; получении полномочий быть доверенным лицом, позволяющим действовать в наилучших интересах доверителя в пределах ответственности и получать соответствующие награды. Оно складывается из образов, создаваемых как в непосредственном межличностном общении, так и опосредованно формируемых СМИ. При этом именно уважение отмечается как основная составляющая статуса, на которую могут влиять непосредственно сами учителя [Hargreaves et al. 2007: 18-19].

Данная трактовка статуса профессии даёт возможность обратиться к результатам опросов общественного мнения, проводимых в частности для британской Медицинской Ассоциации [MORI 2003]. В них разрабатывается «индекс доверия» профессиям, представителям которых люди «доверяют настолько, что говорят им правду». Опрос показал, что граждане доверяли докторам (91% респондентов), учителям (87%), профессорами (74%), судьям (72%) и духовенству/священникам (71%). Дальнейшие исследования [MORI 2006] показали стабильность в результатах и подтверждают высокий уровень доверия учителям.

Но, несмотря на эти результаты, опрос представителей профессионального учительского сообщества, проведённый этим же агентством для Главного совета по преподаванию (General Teaching Council for England) в 2002 г., показал, что непосредственно сами педагоги в значительной степени недооценивали уважение и доверие граждан по отношению к себе [MORI 2002]. С точки зрения учителей, у них низкий «кредит уважения» в глазах СМИ (так посчитали 86% респондентов-учителей), затем следует «общественность» (68%), «правительство» (55%) и «родители учеников» (49%). Публичный имидж

¹ В статье приводится та трактовка основных понятий (понятия «статус профессиональной группы» в частности), которая была принята авторами британского проекта, без критического анализа их позиции.

профессии, представленный именно в массмедиа, вызывал больше всего несогласия и разочарования у педагогов. Они описывали прессу как тот институт, который «представляет их в самом невыгодном свете».

В связи с этим важной частью проекта стало рассмотрение печатных СМИ (национальных и местных) как одного из наиболее важных факторов, влияющих на представления как самих учителей, так и общественности. Авторы отмечают, что отражением признания роли СМИ в создании и влиянии на общественную репутацию учителей и образования являются многочисленные исследования образа учителя в фильмах и других развлекательных видах медиа [Dalton 2007; Ellsmore 2005; Farber et al. 1994]. При этом мало исследований образа учителя в самом значимом и политическом жанре медиа – новостях, интерпретирующих социальные проблемы, попадающие в повестку дня. В качестве важного исключения авторы отмечают работы Викланда [Wiklund 2003] и Каннинггема [Cunningham 1992: 37-56]. Непосредственно проект анализировал динамику частоты и природы освещения в новостях проблем образования, профессии «учитель», статуса учителей в национальной и региональной прессе. Методика включала проведение еженедельных обзоров ряда национальных и региональных ежедневных массовых газет [Hargreaves et al. 2007: 50].

Результаты проекта говорят о том, что в последние годы интерес к теме образования и учительских проблем возрастал (занял третье/четвёртое место в рейтинге). Тремя основными «образовательными» темами в британских новостях были: «государственные реформы в образовании», «занятость/зарплаты учителей» и «истории учителей, вовлечённых в гражданские или уголовные дела (включая новости о неподобающих сексуальных отношениях между учителями и учениками, злоупотреблениях, финансово-недостойном поведении)». В рамках третьей темы учителя часто представлялись в роли жертвы, а категория «статус» упоминалась редко. Тема участия учителей в гражданских или уголовных делах формирует отчётливо отрицательную общественную репутацию учителей, привлекая внимание к непрофессиональному поведению или преступной деятельности отдельных представителей профессии. Напротив, другие проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются учителя, позиционируют их как высоких профессионалов, преданных делу [Hargreaves et al. 2007: 50-51].

Анализ проблемы воздействия печатных СМИ на общественное мнение также ставит вопрос о диапазоне «авторитетов», влияющих на повестку дня в отражении проблем учителей и сферы образования. В этой связи отмечаются значительные изменения между периодами 1991-93 и 2001-02 гг. Если ранее образ «учителя» рассматривался почти исклю-

чительно как «объект/цель государственной активности», то впоследствии в нём стали видеть деятельного «агента», что, несомненно, делало более весомой позицию учителей. Превалирование административного дискурса и представителей властей как основных экспертов активно придаёт образу учителя и сфере образования негативный окрас. Тематический акцент, обозначенный в британском проекте как «учителя в проблемной ситуации», связывает учителей с категориями депрофессионализации, снижения профессионального статуса и позиций в иерархии – это вопросы увеличения нагрузки, ограниченности ресурсов, проблем заработной платы, необходимости образовательных реформ, профессионального стресса, разложения социальных ценностей, насилия и дисциплины. В то же время опыт британского проекта свидетельствует о том, что новостной медийный ресурс может быть использован профессиональной группой учителей для укрепления своих статусных позиций. Подтверждением этого является постепенное упрочнение образа британских учителей как организованного сообщества, способного к противостоянию, выдвижению своих требований относительно оплаты и условий труда и отстаиванию их различными способами, вплоть до забастовок. Учителя перестают быть лишь объектом обсуждения, обретая собственный голос. Происходит изменение перспективы видения ситуации и проблем: от внешней оценки и выбора тем – к активному участию самих учителей в определении предметов обсуждения [Hargreaves et al. 2007: 52-58].

Ключевой признак статуса учителя в освещении новостей состоял в том, что сами учителя, директора школ и представители профсоюза учителей, наряду с деятелями правительства и высшего образования, заняли место среди самых видных авторитетов и источников цитирования. Престиж профессии, связанный в данном случае с занятием ключевых позиций в общественных дебатах с властью, вносит большой вклад в общественную репутацию учителей как профессиональной группы. Если в центральных газетах самым значимым цитируемым источником всё же были правительственные структуры, то в региональной прессе это место заняли директора школ [Hargreaves et al. 2007: 53-54, 61].

Проект также включал анализ факторов, формирующих дискурс о статусе учителей и их профессии. Здесь авторы признают, что корреспонденты и редакторы играют ключевую роль в формировании новостей и общественной репутации учителей и образования в печатных массмедиа. Эта часть проекта была посвящена исследованию профессиональных практик журналистов касательно освещения в печати тем образования, положения учителей и статуса профессии. Были проведены интервью с корреспондентами и редакторами, представляющими национальную и региональную прессу. Результаты пока-

В британском проекте выявлено, что превалирование административного дискурса и представителей властей как основных экспертов активно придаёт образу учителя и сфере образования негативный окрас.

зали, что значимое положение директоров школ и профсоюзов учителей в освещении «образовательных» новостей, о котором говорилось выше, было результатом их более активной публичной «медиастратегии». Учителя/директора школ всё в большей степени становятся «медиа сообразительными, грамотными». Именно на этот фактор авторы проекта обращают особое внимание. Результаты исследования особенно важны для самой профессиональной группы учителей, так как устанавливают связь между медийным дискурсом и социальной практикой. Изменение в восприятии учителями внешнего имиджа своей профессии и её статуса основывается на признании изменений в освещении сферы образования в прессе и позиции прессы. Педагоги получают возможность пересмотреть свои установки в отношении СМИ как арены формирования мнения о профессии и группе. Учителя признают, что рост осведомлённости общественности и понимания их работы повысили бы статус профессии. Поэтому стратегия развития более позитивных отношений педагогов и их представителей со столь лояльной к ним прессой признаётся авторами проекта весьма перспективной. Необходимо формировать более прочную систему контактов с национальными и региональными СМИ, дабы укреплять положительный эффект, оказываемый ими на учительское коллективное чувство собственного достоинства, и использовать его для защиты своей профессии [Hargreaves et al. 2007: 58-60, 62].

Образ учительства в российском новостном дискурсе

В России государственные реформы в образовании, начавшиеся в конце 1990-х гг. и продолжающиеся по сегодняшний день, возрастающее влияние коммерческой составляющей и требований общества активно трансформировали мнение о профессии и учителей как профессиональной группе. По данным исследований ФОМ, в 2010 г. 49% респондентов оценили престиж профессии школьного учителя как низкий, а в 2008 г. 55% опрошенных посчитали, что профессия учителя не пользуется уважением. Россияне также всё меньше связывают статус профессиональной группы с экономической составляющей: 69% опрошенных считают, что учителя «в целом живут не лучше и не хуже большинства россиян». Основными поводами для беспокойства являются квалификация учителей и несоответствие повседневной педагогической практики представлениям общественности о профессиональной миссии и этике служения. Вопросы квалификации группы активно связываются с возрастом кадрового состава, сращиваются представления о старении кадров с низким профессиональным и культурным уровнем учителей.

Проблематизация профессионального этоса учителя связывается с невыполнением его воспитательной миссии. Подавляющее большинство респондентов (86%) заявляют, что учителя, помимо преподавания своего предмета, должны формировать взгляды, социальное мировоззрение, отношение детей к жизни. При этом 51% считают, что влияние сегодняшнего российского учителя на взгляды детей незначительно или полностью отсутствует. В представлениях самой профессиональной группы учителей школ «престиж (их) труда» также оценивается крайне низко [Мониторинг 2011: 9]. На фоне столь серьёзных изменений внешнего контекста профессии СМИ являются важным ресурсом, который формирует общественную репутацию группы и профессии, влияет на позицию учительства в социальной иерархии.

В своём исследовании мы не ставили задачи повторить британский проект и в частности его медийную часть ни в масштабах исследования, ни в методике. Изучение российского медийного образа профессиональной группы позволит сформулировать его актуальные характеристики и оценить их влияние на статусные показатели профессиональной группы. С нашей точки зрения, конструктивистский подход представляется теоретической и методологической основой, наиболее соответствующей предмету исследования. Сильной стороной этого подхода является понимание природы признания определённой ситуации социальной проблемой посредством её освещения в массмедиа и превращения её в общественно значимую новость¹. Задача состоит в определении характеристик образа педагогов как идиоматического продукта: представляет ли положение профессиональной группы учителей социальную проблему, то есть является ли этот вопрос предметом общественного интереса, дискуссии; кто конструирует понимание ситуации; каковы её основные характеристики.

В ходе исследования анализировались тексты раздела «Новости» печатной и электронной версии федеральной газеты «Известия» (оригиналы газет и новостной архив Интернет-сайта издания URL: <http://www.izvestia.ru>) за 2008 год. «Известия» – российская ежедневная газета, учреждённая в 1917 г., в настоящее время является независимым СМИ. Тематика газеты – освещение событий в России и за рубежом, аналитика и комментарии. Газета выпускается как в печатном, так и в электронном виде и является качественным, массовым, доступным изданием, ориентированным на широкую читательскую аудиторию.

По данным ФОМ, наши сограждане весьма активно интересуются новостями о событиях в России и в мире². Печатные СМИ занимают второе место по охвату аудитории,

¹ Подробное рассмотрение теоретических положений и сильных сторон конструктивистского подхода см.: [Ясавеев 2004].

² Здесь и далее все данные опросов ФОМ заимствованы из базы данных, размещённой на официальном сайте Фонда. URL: <http://bd.fom.ru>.

очевидно уступая только телевидению. Доля россиян, на исследуемый период (2008 г.) использовавших газеты в качестве канала получения информации о событиях, составляла 30%, а 9% обращались к Интернету. Основные дифференцирующие признаки аудитории – регион (например, аудитория Интернета была по России 9%, а в Москве – 36%), возраст и образование. Совмещение печатной и электронной версии издания даёт возможность большего охвата по всем характеристикам. Выбор издания связан с его показателями популярности среди россиян. По данным TNS [TNS 2008], «Известия» занимали в 2008 г. второе место среди «качественных» общественно-политических печатных ежедневных изданий (газет) после «Российской газеты», но так как данные по аудитории электронной версии «Российской газеты» за 2008 г. отсутствуют, то мы остановили свой выбор на издании «Известия». Период 2008 г. был выбран нами как последний полный прошедший год президентских выборов¹ (по аналогии с принципом британского проекта – их исследования были привязаны к выборам как наиболее политизированным периодам, ориентированным на постановку социальных проблем).

Рассматривались значимость и содержание новостей, посвящённых образованию и учителям. Отбор текстов производился только в новостном разделе электронной и печатной версии издания (без учета приложений к газете) по ключевым словам «образование», «ученики», «школа», «учитель», «педагог», «преподаватель» и только те, в которых институт образования был базовой проблемой. В результате было отобрано 206 новостей с электронной версии и 35 – из печатной версии издания. Различия между новостями в печатной и электронной версии газет заключались в оперативности публикаций (электронная версия новостей всегда опережала печатную) и количестве новостей (в электронной версии присутствует больше новостных поводов в каждой тематической рубрике). В новостном разделе печатной версии публиковались не только статьи, но и анонсы статей, размещённых в других рубриках, которые также анализировались в ходе проекта. В выборку были включены тексты, ориентированные на всю систему образования в целом, включая начальное, среднее и высшее профессиональное образование и весь педагогический корпус. В данном издании присутствуют как российские, так и международные новости. В общей выборке новостей печатной версии газеты все тексты были посвящены российской тематике, а в электронной было 134 российских, 57 зарубежных и 15 новостей бывших советских республик. В процессе дискурс-анализа отобранных текстов выделялись основные темы (повестка дня), а также «эксперты», мнение которых приводи-

¹ Обращаем внимание читателя на то, что данная статья готовилась в основном до последних президентских выборов в РФ 2012 года.

лось авторами статей. В анализе образов учителей, профессии и института образования в целом отслеживались репрезентации элементов статусных показателей группы. Повестка дня образовательных новостей даёт информацию об «ассортименте» и популярности «образовательных» тем, выбранных изданием. Привлечение педагогов в качестве экспертов по различным аспектам образования рассматривалось нами как подтверждение их значимости и статуса (указание их позиции по вопросу, цитирование их мнения, выделение их как экспертов, у которых берётся интервью).

Первичный анализ новостей позволил выделить основную «образовательную повестку дня» – набор вопросов (проблем), определяемых изданием в качестве приоритетных и значимых для освещений в новостях. Были определены следующие темы: «чрезвычайные происшествия и финансовые преступления» (75 электронных и 9 печатных новостей), «модернизация высшего и среднего образования» (57 электронных и 13 печатных новостей), «содержание среднего и высшего образования» (27 электронных и 5 печатных новостей), «дополнительное образование» (22 электронных и 0 печатных новостей), «кадровая политика» (14 электронных и 5 печатных новостей), «материально-техническая база образования» (6 электронных и 1 печатная новость), «здоровье школьников» (4 электронных и 2 печатных новости). Важно отметить, что в печатной версии отсутствовали «иностранские» образовательные новости и большинство российских новостных поводов в электронной и печатной версиях газеты дублируются, но при этом не всегда один и тот же материал попадает именно в новостной раздел (например, текст в электронной версии может быть размещён в разделе «новости», а в печатной версии – в «неновостных» разделах: Общество, Образование, Родительское собрание, Москва, и наоборот). Рассмотрим подробнее, как в рамках основных новостных тем был представлен образ педагогической профессиональной группы.

Чрезвычайные происшествия и финансовые преступления

Эта тема была самой популярной из «образовательных новостей». Содержательно новости были связаны с «авариями, прекращением занятий, терроризмом, преступлениями, травматизмом, пожарами» и прочими происшествиями. Лидирующая позиция данной тематики в «повестке дня» определяется скорее её соответствием формату новостей и принципам отбора проблем для публичных арен – драматичность, новизна, регулярность и непрерывность потока информационных поводов.

В электронной и печатной версии криминальная часть новостей изображена в формате разворачивающихся событий, что позволяет держать в напряжении аудиторию: сначала анонсирование происшествия, затем разнообразные подробности, указание количества жертв, посещения места происшествия должностным лицом.

Например, цепочки заголовков новостей в электронной версии от 23-24-25.09.2008: *В Финляндии ученик открыл стрельбу в здании школы / Стрельба в финском колледже унесла жизни 9 человек / Финляндия скорбит по жертвам кровавой стрельбы в колледже / Финские школьники не на шутку разбушевались; и в печатной версии: 01.02.2008. Месть мучительнице. В школе объявили войну «физичке», которую пытался зарезать ученик / 17.04.2008. «Мучительница» физики. Против педагога, которую пытался зарезать ученик, возбудили уголовное дело.*

Прослеживается тенденция отказа в новостях (и в печатной, и в электронной версии издания) от всестороннего анализа ситуации, социального контекста происшествия в пользу концентрации на внешних драматических аспектах событий. Так, в освещении происшествия (обрушение школы), повлекшего за собой гибель учеников и самоубийство классного руководителя, акцент смещается на индивидуальные для данной школы административные и юридические аспекты события – состояние здания, эффективность использования средств, выделенных на капитальный ремонт, перспективы функционирования данной конкретной школы, ответственность должностных лиц.

В электронной версии: 01.10.2008. *В оренбургской школе произошло обрушение, 01.10.2008. Возросло число жертв обрушения в оренбургской школе, 02.10.2008. Классный руководитель не перенесла смерти своих учеников, 02.10.2008. Обрушившуюся школу в Беляевке сносить не будут, 22.10.2008. Эксперты установили причины обрушения школы в Беляевке. В печатной версии: 02.10.2008. «Этот проклятый ремонт погубил наших девочек», 03.10.2008. «Классная мама» не пережила смерти учениц¹. Акцентирование внимания на индивидуальности данного события позволяет избежать как общего контекста системы образования² (вопросов эффективности использования бюджетных средств в образовании), так и контекста профессиональной группы (социальной незащищенности сегодняшнего учителя, неразвитости внутрикорпоративной поддержки, психологических рисков профессии). Учителя*

¹ В данном случае приведены только заголовки новостей.

² Так, в 2008 г. число государственных школ, требующих капитального ремонта, в городской местности составило 30% от общего числа государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений. В них училось 35% от общей численности учащихся государственных общеобразовательных учреждений. Число школ, находящихся в аварийном состоянии, составило 1%.

в данной новостной тематике преподносятся как субъект юридического процесса – описываются обстоятельства инцидента с правовой оценкой действий педагога, констатируется факт заведения уголовного дела, проверки, вынесения приговора. Статус юридического знания в определении действий педагога превалирует и формирует представление о должном поведении.

В электронной версии новостей учителя позиционируются как «жертва» (внешних обстоятельств, эмоциональной связи с учениками, юридической незащищенности): 21.05.2008. *Следственное управление СКП РФ по Красноярскому краю возбудило уголовное дело по факту гибели 11-летнего мальчика на уроке физкультуры в Мотыгинском районе края... Сейчас выясняются все причины трагедии, следствие устанавливает степень вины в случившемся учителя физкультуры, директора школы и других должностных лиц.*

В печатной версии издания присутствует новостной повод, в котором учитель также позиционирован как субъект права, но переквалифицируется из категории «жертва» в категорию «обвиняемого»: 01.02.2008. *Месть мучительнице. В школе объявили войну «физичке», которую пытался зарезать ученик. 17.04.2008. «Мучительница» физики. Против педагога, которую пытался зарезать ученик, возбудили уголовное дело.* Коллеги педагога представлены активно оценивающими, комментирующими событие. Их мнение приводится наравне с другими экспертами (мать ребёнка и его адвокат). Но статус юридического знания в определении действий педагога также доминирует – новостная цепочка связана с возможностью пересмотра дела и изменения приговора.

Некриминальная хроника происшествий присутствует только в электронной версии газеты. В ней педагогическая профессиональная группа не представлена, а все проблемы, ставшие новостными поводами (закрытие школ и отмена занятий в связи со стихийными бедствиями, пожарами), увязываются исключительно с административной составляющей института образования.

Основным источником информации, влияющим на общественное мнение, всегда выступают официальные органы, отвечающие на вопросы журналистов. Они представлены исполнительной властью, сотрудниками силовых и правоохранительных органов (президент страны, губернатор, правительство РФ, пожарные, спасатели, полицейские, охрана колледжей, сотрудники прокуратуры, МЧС, ГУВД) и администраций разных уровней (директор школы, сотрудники органов управления образованием, городской администрации, Роспотребнадзора, Рособнадзора, руководство вуза/факультета, управления здравоохранением). Подобное исключение профессиональной группы из сферы ответственности делеги-

рует государству все полномочия по защите детей (как основного страдающего субъекта в данных новостях) без посредничества учителя как ответственного профессионала.

Превалирование юридического дискурса в описании и оценке новостных поводов в институте образования подтверждается и в отношении «финансовых преступлений» (взятки и хищения). Эта категория новостей представлена также только в электронной версии издания. Коррупционная риторика затрагивает в основном управленческий состав образования – доминирующими субъектами финансовых преступлений были не педагоги, а чиновники, административные работники образовательных учреждений и обобщённо «работники образовательных учреждений». Педагогическая группа исключается из ситуации контроля финансовой составляющей образовательной системы и дискурса о ней (отсутствуют её оценки, комментарии данного вида нарушений или нарушителей). Только в одной новости коррупция представлена на уровне конкретного педагога – преподаватель физкультуры вуза был осуждён за финансовое преступление (взятка). Коррупционные новости также индивидуализированы (все происшествия представлены как частные случаи) и в них отсутствует общий социальный контекст данной проблемы как на уровне всей системы образования, так и на непосредственно учительском уровне. Основным авторитетным лицом, отвечающим на вопросы прессы и описывающим ситуацию, были представители судебных органов (в основном работники прокуратуры и МВД), а родители учеников оказались субъектом, актуализировавшим ситуацию правонарушения (обратившимся в милицию, прокуратуру).

Модернизация образования

Тема «модернизации образования» раскрывалась в следующих аспектах: реформы (болонский процесс и ЕГЭ), лицензирование, платное (среднее и высшее) образование, доступность (среднего и высшего) образования, сокращение бюджетных мест, сокращение количества вузов, уровень студентов и выпускников, стипендии, связь между академической, вузовской и отраслевой наукой, сотрудничество с работодателем. Данное направление повестки дня очевидно связано с обсуждением и формированием мнения по поводу основных реформ, проводимых в системе образования в этот период. Содержательно оно представлено утверждениями о неэффективности действующей системы образования (и педагогических кадров как её составляющей), необходимости реформ и большими ожиданиями государства от их реализации.

Исключение профессиональной группы из сферы ответственности делегирует государству все полномочия по защите детей без посредничества учителя как ответственного профессионала.

Коррупционная риторика затрагивает в основном управленческий состав образования – доминирующими субъектами финансовых преступлений были не педагоги, а чиновники, административные работники образовательных учреждений и обобщённо «работники образовательных учреждений».

В официальном дискурсе конечным результатом модернизационной политики должно стать повышение эффективности образования в экономическом, политическом, социальном аспектах и закономерный рост статуса педагогов. Основным лейтмотивом образа преподавательского состава и в печатных, и в электронных новостях является тема «качества» кадров как залога добротности образования нового поколения.

Среди критериев оценки преподавательского состава высшей школы, в частности, проблематизируются такие показатели, как возраст (старение кадров), включённость в международный образовательный и научный универсум (не)владение иностранными языками и современными учебными материалами), связь научно-исследовательской и педагогической деятельности.

В электронной версии газеты: 05.03.2008. *Россия на всех парах движется к «товаризации» высшего образования... Если вуз увлекается чисто рыночными вопросами, то может пострадать наука и воспитательный процесс, нет своего преподавательского состава... Преподаватель может забежать, прочитать лекцию между химчисткой и супермаркетом и побежать дальше... По словам председателя Высшего совета АККОРК, доктора психологических наук В. Шадрикова, «в вузах хромает работа по использованию научных исследований и, прежде всего, международных электронных баз данных при формировании содержания образования по разным предметам. Препятствием является низкое знание иностранного языка преподавателями и студентами, что мешает использовать международные источники образования».*

Авторитетными лицами, формирующими повестку дня по этим вопросам, были чиновники государства различных рангов (начиная с первых лиц государства – Путина и Медведева), ректоры ведущих вузов, экспертное сообщество и заинтересованная общественность (бизнес и студенты). Высказываний, мнений или оценок преподавателей в новостях представлено не было.

Учителя средней школы позиционируются в рамках взаимосвязи доступности и качества образования. Показатели экономической составляющей статуса профессиональной группы (уровень дохода профессионала/учителя) не ставятся в прямую зависимость от культурной составляющей статуса (практическим воплощением профессиональной миссии/уровнем образовательной практики учителей). Одновременно официальная «белая» коммерциализация образования (активное включение потребителей услуг (родителей) в финансирование института образования) также не связывается с повышением доходов педагогов. Скорее наличие связи признаётся в неофициальном «сером» контексте, когда дифференциация образовательных стратегий семей (выбор школы) основывается на различиях

В официальном дискурсе конечным результатом модернизационной политики должно стать повышение эффективности образования в экономическом, политическом, социальном аспектах и закономерный рост статуса педагогов.

в социально-экономическом положении (возможность нести материальные расходы, доплатить учителю). Сами учителя также не привлекались в качестве экспертов, комментирующих проблематику (в этой роли выступает известный медийный персонаж – литератор, автор популярных детективов).

Печатная и электронная версия газеты: 19.03.2008. *Школа – это не камера хранения... Я очень сочувствую учителям и директорам школ, которые существуют на мизерные бюджетные деньги и всё-таки ещё при этом умудряются учить наших детей. Одновременно я очень сочувствую детям и родителям, у которых подчас на самом деле нет возможности платить столько, сколько требует тот или иной учитель или, допустим, статус учебного заведения. Я призываю всех родителей, отдающих в школу своих детей, соотнести «престижность» школы и собственные финансовые возможности. Мы должны понимать, что в «престижной школе» денег с нас, видимо, потребуется больше, чем в обычной муниципальной. Речь сейчас не о платном образовании, а о добровольных родительских вложениях. ... Мне очень повезло: мои сыновья – и один, и второй – учатся в той же школе, в которой учились я и моя сестра, и когда-то училась наша мама. Традиции этой школы настолько же сильны и устойчивы, насколько хороши учителя и их настрой на то, чтобы именно учить детей.*

Тема «модернизации среднего образования» как в печатной, так и в электронной версии издания была ориентирована в основном на проблему Единого государственного экзамена (в частности в связи с организацией «горячей линии» по ЕГЭ зам. председателя думского комитета по делам молодежи А. Кабаевой). Введение ЕГЭ как одной из основ реформы среднего образования позиционируется представителями власти как «очевидная антикоррупционная мера», «расширение равенства возможностей получения качественного высшего образования» и критикуется общественностью в вопросах процедуры проведения и выбора предметов. Все новостные тексты, посвящённые ЕГЭ, строятся как дискуссия представителей властных структур, учеников и родителей. Ни в одной новости не представлен ни комментарий, ни позиция учителей, что исключает самого педагога из идеи реформы (ЕГЭ), а педагогическое профессиональное сообщество – из дискуссии о нём.

Содержание образования

Наиболее активно данная проблематика рассматривалась в электронной версии издания и связывалась с категориями патриотизма и религиозности. «Патриотическо-воспитательная» составляющая содержания образования

проблематизировалась посредством вопросов нерушимости территории нации репрезентацией в школьной программе Японии спорных территорий как оккупированных Россией), языковой политикой (вопросы использования русского языка в системе образования таких бывших республик СССР, как Украина, Литва и Латвия), трактовками истории нации (содержание «уроков памяти»), милитаризацией понимания патриотической составляющей образования (военная подготовка и нормы ГТО в школе как формы развития «любви к Родине»). Главным авторитетом во всех вариациях темы в новостях выступали представители власти (от президентов государств до чиновников министерств разных уровней) и депутаты Госдумы, очевидно подчёркивая государственную значимость вопроса. Данная тема «политизирует» профессиональную ответственность учителя и выдвигает проблему гражданского долга как основы формирования образа педагога – учитель как представитель профессиональной группы, непосредственно сталкивающийся по роду своего занятия с политическими аспектами образования, не может не иметь гражданской позиции и должен её отстаивать.

Трактовка исторических событий в школьной программе позиционируется как часть национальной концепции идентичности. Так, президент Украины становится учителем и проводит «открытый урок», максимально воплощая в себе «Учителя-Наставника» для подрастающего и взрослого поколения граждан, а сама позиция «учитель» применяется как значимая характеристика вне профессиональной привязки. Электронная версия газеты: 19.11.2008. *Ющенко провёл для школьников урок голодомора. Президент Украины Виктор Ющенко в Харьковской специализированной школе № 62 принял участие во Всеукраинском уроке памяти, посвящённом 75-й годовщине голодомора 1932-1933 гг. Глава государства особенно отметил важность возобновления исторической справедливости, сохранения в Украине и донесения до международного сообщества правдивой истории этой трагедии... Одна из вещей, которая делает любую нацию самодостаточной, – это созданное эффективное политическое государство, в основе которого – праведна, честная собственная история. На чужой истории, на лжи никогда не строится государство.*

Языковая политика в сфере образования Украины, Литвы и Латвии характеризуется в новостях тенденциями к этнизации и политизации, а статус профессиональной группы ставится в зависимость от проявлений языковой лояльности. Выбор учителем языка преподавания переносится из сферы профессионального решения в политическую, становится актом подтверждения национальной идентичности, актом гражданского выбора.

Электронная версия газеты: 22.04.2008. В Эстонии 12 учителей одной из русскоязычных гимназий оштрафованы за недостаточное знание эстонского языка. Согласно эстонскому законодательству, всё трудоспособное население страны должно владеть государственным языком... Что касается педагогов, то критерием профессиональной пригодности учителей в русских школах Эстонии подчас является знание не основ преподаваемого предмета, а государственного эстонского языка, сообщает ИТАР-ТАСС. Преподавание в учебном заведении, куда наведались представители инспекции, ведётся на русском языке, и знание или незнание педагогами государственного эстонского языка не является ни помехой, ни подспорьем для преподавания.

17.06.2008. В латвийских вузах запретят преподавать на русском языке...» Все вузы, которые получают помощь от государства, можно приравнять к государственным. У них нет права свободно выбирать язык обучения», – заявил премьер на встрече с руководителями учебных заведений... Ряд вузов выступает категорически против поправок, поскольку они разрешают преподавать предметы только на государственном языке и языках стран ЕС. По мнению представителей некоторых учебных заведений, государство не имеет права вмешиваться в работу частных вузов.

Если статус русских школ и педагогов оценивается «нероссийскими» авторитетными источниками как не соответствующий национальным концептам идентичности, то российские власти переоценивают его с точки зрения законности оппозиционного голоса, политических прав и требований русского меньшинства. Если в первом случае русские педагоги и школы преподносятся как «враги» (нарушители концепта гражданства), то во втором как «жертвы» (национальное меньшинство, чьи гражданские права нарушаются). Гражданская позиция и активность учителей трактуются как часть профессионального проекта и используются для подчёркивания общей «русской/русской» идентичности. Электронная версия газеты: 28.08.2008. Крым отказывается переводить обучение в школах на украинский язык. Министр образования Крыма Валерий Лавров запретил школам полуострова с русским языком обучения выполнять приказ Минобразования Незалежной о частичном переводе обучения на украинский язык... Мы будем отстаивать право выбора для наших учеников, их родителей и учителей... 01.09.2008 Жители Крыма отказались от «урока НАТО» в школах. 10.11.2008 Крымские власти отказались проводить в школах «уроки голодомора». Министерство образования автономной республики Крым (АРК) не будет выполнять указания Киева по проведению в школах так называемых «уроков голодомора», поскольку считают версию официального Киева о событиях 1932-1933 гг. не соответ-

ствующей действительности, заявил председатель комиссии по надзору за образованием автономии Анатолий Жилин. 13.05.200. ... Ассоциация русских школ, а также Общество учителей польских школ убедили министерство науки и просвещения Литвы пересмотреть мартовский проект поправок к Закону о просвещении, согласно которому в старших классах русских и польских школ предлагалось ввести преподавание 70% предметов на литовском языке.

В отношении своего собственного педагогического сообщества в «русских» новостях, посвящённых вопросам истории нации и милитаристской трактовки патриотического воспитания, государственные и особенно военные чиновники выступают в роли оценивающего и корректирующего эксперта.

Электронная версия газеты: 16.04.2008. Минобороны займётся перевоспитанием авторов учебников по истории. Руководство Министерства обороны и Генштаба считает необходимым придать общегосударственный масштаб задаче противодействия фальсификации истории в ущерб интересам России.... 27.05.2008. Российских школьников теперь будут воспитывать в духе патриотизма. Участники «круглого стола» в Госдуме предлагают ввести в школах в качестве обязательных уроки патриотического воспитания и дополнить программу факультативными занятиями по начальной военной подготовке.... 16.07.2008. Российских школьников будут учить военному патриотизму. Руководство Министерства обороны предложило Минобрнауки ввести в школах курс начальной военной подготовки (НВП). А в Госдуме планируют вернуть в школы и вузы нормы ГТО... Опасения экспертов вызывает то, что НВП и нормы ГТО уравниваются с любовью к Родине, эксплуатируя военно-казарменное представление россиян о патриотизме.

В текстах новостей мнение педагогического сообщества по этим вопросам не представлено (высказываний самих учителей нет). Вместо них авторитетом, участвующим в дискуссии, являются «чиновники от образования» – профессиональные педагоги, которые одновременно выполняют административные функции (например Е. Бунимович) и экспертное сообщество (социологи, правозащитники). Таким образом, в обсуждении этой группы новостей, также касающихся вопросов непосредственно основной деятельности профессиональной группы учителей, их голос и позиция как ресурс не мобилизуются.

Второй большой блок вопросов в этом разделе – «религия и система образования». Новости были неравномерно распределены между странами – проблема отношения религии и образования пришлась на долю России и зарубежья и совершенно не затрагивалась в отношении бывших советских республик. Все иностранные новости этого раздела были ярко выраженной про-светской ориентации и касались религиоз-

ной составляющей актуального педагогического архетипа. «Учитель» позиционировался или как исходно религиозно нейтральный чиновник, вне зависимости от его убеждений, или как «светский учёный-просветитель», противостоящий институту религии, отделённому от института образования. Первая позиция была явно связана с политическим аспектом вынесения в публичную сферу признаков конфессиональной принадлежности (ношением мусульманками-педагогами и ученицами в школах и вузах платка/хиджаба) и признанием его незаконности. Так как эта тема является предметом специальной регуляции на государственном уровне, то не удивительно, что основными агентами мнения здесь были чиновники. Мнение учителей и профессионального сообщества или не приводилось, или выступало объектом административного контроля с точки зрения соответствия законодательству.

Электронная версия газеты: 12.03.2008. *Госсовет Турции приостановил во вторник исполнение нового закона, который позволяет носить мусульманский платок в учебных заведениях... Действующее на протяжении почти 80 лет законодательство запрещает учащимся и преподавателям носить мусульманский платок в стенах вузов, информирует ИТАР-ТАСС. Этот запрет – один из важнейших политических принципов первого президента и основателя современной Турции Кемалю Ататюрка, отделившего религию от сферы образования. 19.03.2008. В Германии учительнице запретили носить в школе мусульманский платок. Суд счёл головной убор нарушением закона о государственных служащих. Учительница начальных классов одной из школ Штутгарта приняла ислам ещё в 1984 г. Четыре года назад ей официально запретили приходить в школу в платке, как предписывалось новым законом о государственных служащих. По этим правилам, чиновники не имеют права демонстрировать свои религиозные убеждения перед учениками и их родителями... Судья в городе Мангейм заявил, что ношение мусульманского платка противоречит закону о религиозном нейтралитете учителя на рабочем месте, сообщает РСН.*

Второй аспект образа педагогов был ориентирован на отделение церкви от научной, академической основы профессии как светского служения. Желание представителя церкви (Папы Римского) выступить в роли Учителя в публичном светском учреждении (университете) было опротестовано преподавателями именно с точки зрения несовместимости роли педагога и религиозной ангажированности в суждениях.

Электронная версия газеты: 15.01.2008. *Преподаватели университета La Sapienza не хотят видеть Папу Римского... Предполагалось, что понтифик выступит с речью, посвящённой началу учебного года. Однако до приезда Папы 67 профессоров подписали письмо в знак протеста против визита...*

Подписавшие письмо заявили, что взгляды Папы Римского «оскорбляют и унижают» преподавателей и учащихся университета, сообщает ВВС. Вокруг здания учебного заведения развешаны плакаты с лозунгами «Наука не принадлежит церкви» и «Папе нет!»... 15.01.2008 Бенедикт XVI отказался от идеи посещения университета La Sapienza.

Российская часть новостей данного раздела была в основном посвящена обсуждению перспектив преподавания в школах предмета «Духовно-нравственной культуры». В качестве агентов мнений здесь были задействованы представители Минобразования, Госдумы, Федерации еврейских общин России и РПЦ. Педагогическое сообщество как источник мнений, комментариев по вопросу формирования мировоззрения и гражданской позиции учеников посредством школьной программы не было представлено, а, соответственно, и задействовано в дискуссии по важнейшему социальному аспекту образования.

В печатной версии издания содержание образования практически не рассматривалось, кроме двух новостей, в которых описывалось посещение Д. Медведевым уроков, на которых он подчёркивал значение спорта для развития подрастающего поколения. Педагогическая профессиональная группа никоим образом не была задействована в данном контексте.

Кадровая политика

В этом разделе все новости зарубежья и из бывших советских республик были посвящены протестным забастовкам учителей. Представлены они были только в электронной версии издания. Основными субъектами новостей были учителя совместно с заинтересованными агентами (ученики и их родители, профсоюзы, политики («левая оппозиция»)). Они активно противостояли действиям властей по сокращению расходов на образование в форме манифестации, забастовки, угрозы голодовки, прекращения занятий, проведения «занятий со связанными руками, что символизирует бессилие педагогов и бездействие властей».

Электронная версия газеты: 15.04.2008. *Возмущённые французские студенты и учителя вновь дали о себе знать. От 20 до 40 тысяч лицеистов, их родителей и учителей вышли сегодня в Париже на манифестацию. Они протестуют против снижения государственных дотаций на нужды образования и значительное (более 11 тыс.) сокращение числа преподавателей начиная со следующего учебного года... 24.04.2008. Британские учителя объявили общенациональную забастовку. 07.11.2008. В Италии не утихают забастовки учителей и студентов. 03.03.2008 Литовские учителя «закрыли» школы.*

Протестное поведение профессиональной группы является ярким проявлением осознания себя как социальной силы. И здесь учителя преподносятся именно в этом ключе. Один из мотивов их протестного поведения – отстаивание профессиональной миссии; несогласие с политикой властей, стимулирующих посредством образования воспроизводство социального неравенства (учителя *«критикуют намерения властей сокращать численность преподавателей в районах, где и так наблюдаются серьёзные проблемы в обучении молодёжи из социально неблагополучных семей»*). Другой мотив – оказание влияния на результат собственного труда, а именно на объём социально-экономического вознаграждения – несоответствие уровня оплаты труда и получаемых статусных привилегий ожидаемому уровню. Учителя активно настаивают на повышении их заработной платы, так как *«общество дошло до того, что профессия учителя стала одной из самых непривлекательных»*. Результатом активной протестной практики (серии забастовок) профессиональной группы стала отставка министра образования Литвы (Электронная версия газеты: *07.04.2008. Литовские учителя отправили в отставку министра образования и науки*). Таким образом, учителя в этой части новостей представлены как осознающая свою социальную миссию, самостоятельная, активно действующая и достигающая определённых результатов социальная сила.

Российские новости (в печатной и электронной версии) рисуют учителей скорее как объект административного воздействия. Подтверждение квалификационного потенциала группы (например, вручение премии *«Учитель года»*, поддержание международных профессиональных контактов: *06.10.2008. «Учителем года» впервые стал преподаватель музыки, 27.08.2008 Дневник сельской учительницы*) сочетается с отсутствием одновременно как его актуального влияния на экономические показатели статуса, так и стратегии перевода культурного ресурса группы в социально-экономический. Основным агентом влияния на материальное вознаграждение профессиональной деятельности предложено государство – оно определяет критерии оценки профессионализма группы и размеры соответствующего вознаграждения (зарплаты). Вопрос «профессионализма» учительских кадров проблематизируется чиновниками с точки зрения низкой оценки результатов их основной деятельности – уровня общеобразовательной подготовки выпускников.

Электронная версия газеты: *01.04.2008. Минобрнауки решило бить нерадивых учителей рублём. Специальную систему наказаний для нерадивых учителей, а также других работников сферы образования планирует законодательно ввести в России Минобрнауки РФ... «Мы часто сетуем, что российское образование сегодня стало недостаточно каче-*

ственным, и вот для того, чтобы качество образования подтянуть, нужна какая-то санкция – не наказание, но, по крайней мере, воздействие на эту ситуацию, – сказал Сентюрин.

Печатная версия издания: 04.09.2008. Как учителя подготовишь, так он и научит. Вчера в Госдуме пришёл Министр образования и науки Андрей Фурсенко... Пообещал повышение зарплаты региональным и муниципальным работникам образования вслед за федеральными (в том числе и за счёт увеличения трансфертов). И раскритиковал систему отечественного среднего образования. 04.12.2008 Госдума вводит штрафы для педагогов.

Основными участниками обсуждения были уполномоченные властных структур, эксперты, родители учеников. Профессиональная группа была единожды представлена в электронной версии в образе «большинства учителей, несогласных с инициативой властей», и аргументы «несогласия» высказывались экспертным сообществом.

Электронная версия газеты: 28.07.2008. Результаты ЕГЭ могут повлиять на зарплату учителей. Зарплату педагогов в России могут поставить в зависимость от успехов учеников... Большинство педагогов, между тем, не довольны инициативой властей, так как введение новой системы оплаты труда предполагает не только дифференцированное повышение зарплаты, но и её понижение... По мнению эксперта (Ректор института проблем образовательной политики «Эврика») одних результатов ЕГЭ мало.

Заключение

Если посмотреть в целом на образ профессиональной группы российских учителей (в печатной и электронной версии), формируемый в рамках данной повестки дня, то можно констатировать преобладание политической, правовой и административной риторики в новостном образовательном дискурсе, выборе значимых тем и формате их освещения, что отодвигает на второй план педагогический профессиональный дискурс и учителей как его экспертов. «Повестка дня» устанавливается главным образом представителями власти. Они принципиально опережают все другие «авторитетные» группы и выступают инициаторами дискуссий, диктуют темы, аргументы, позиционируются как основная инстанция, осуществляющая контроль в образовательной практике. Педагогическая профессиональная группа преподносится как актер, нуждающийся в оценке, коррекции, как объект воздействия. Отсутствует и такой значимый агент мнения, как профсоюз. Подобный образ используется как один из факторов справедливости и оправданности реформирования института образования и процессов, связанных с функционированием группы.

Образ «зарубежных» учителей (в электронной версии издания) менее однообразный, и он явно мобилизуется для легитимации российской внешней политики. Активная позиция педагогов становится новостным поводом в тех случаях, когда она согласуется с политикой и идеологией российских властей (особенно это очевидно в отношении учителей из бывших республик СССР). В то же время яркие проявления социальной активности учителей, отстаивающих свои профессиональные и социальные позиции, становятся медийными поводами скорее в силу их соответствия требованиям отбора событий для публичного анонсирования и рассмотрения в новостях. Это эффектные драматичные события в сочетании с обращением к профессиональным устоям, согласующимся с базовыми общественными ценностями – совместные забастовки учителей и учеников в сочетании с идеями социальной справедливости, проблемы соотношения профессиональной идентичности и свободы вероисповедания. Этот аспект даёт возможность представить учителей как ответственных профессионалов и самостоятельную социальную силу, имеющую чёткую позицию, способную к отстаиванию своих убеждений и к оппозиционным настроениям и действиям по отношению к существующей политике и государственным чиновникам.

Сложное положение статуса профессиональной группы учителей является признаваемой и широко обсуждаемой проблемой. Символический капитал профессиональной группы формируется из закрепления в общественном сознании определённой деятельности за профессией, признание профессионалов наиболее сведущими в данном круге вопросов. Так, например, символический капитал учительства – это уверенность общественности в том, что именно учителя наиболее компетентны в вопросах образования и именно в школе дети должны получать образование. Авторы британского проекта приводят результаты, которые свидетельствуют о том, что общественность, да и сами учителя в статусе профессии всё больше проблематизируют содержание труда и символический капитал. Родители и широкая общественность всё больше «сомневаются» в том, что учителя как профессиональная группа более компетентны, чем они сами, в понимании того, как и чему учить. Происходит смещение восприятия профессиональной миссии в сторону управления поведением учащихся; профессионального этоса – к его демистификации; профессиональной автономии – к контролю различными административными органами и всё более и более информированными и оценивающими родителями; сокращению дистанции между учителем, учеником и родителем. Поэтому особенно важно понимание того, как медийные образы учительства (не)способствуют накоплению символического капитала группы, и, тем самым, (не)повышению её статусных показателей в целом.

«Повестка дня» в СМИ устанавливается главным образом представителями власти. Они опережают все другие «авторитетные» группы и выступают инициаторами дискуссий, диктуют темы, аргументы, позиционируются как основная инстанция, осуществляющая контроль в образовательной практике. Педагогическая профессиональная группа преподносится как актер, нуждающийся в оценке, коррекции, как объект воздействия.

Как говорилось, в задачу нашего исследования не входил повтор британского исследовательского проекта, но в плане понимания задачи мы постарались сохранить единство и на этом основании отметить определённое совпадение трендов в выводах. Объединение образа учителей с негативным аспектом проблем в образовании и категориями депрофессионализации даёт возможность представителям власти (управляющим от образования, политическим лидерам) выступать главными экспертами и демонстрировать свои функции внешнего контроля института и профессионального сообщества как необходимые и наиболее эффективные. Исключение учительства из информационного поля образовательной социальной политики позволяет государственным и политическим элитам «приватизировать» образ института образования и реформ, не допуская продвижения конкурентной трактовки ситуации и перспектив её развития. Также оно не способствует и формированию «высокостатусного» образа учительства как профессии и группы, снижая значимость профессионального педагогического экспертного знания и позиции профессии на арене публичных дебатов.

Библиографический список

1. Мониторинг экономики образования. 2011. Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей дошкольных образовательных учреждений в 2006-2011 гг. // Информационный бюллетень. № 6. – М.: НИУ-ВШЭ.
2. Фонд «Общественное мнение». База данных ФОМ. Тематический каталог // Официальный сайт ФОМ [электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru> [дата посещения: 9.11.12].
3. TNS Россия 2008. Данные по аудитории СМИ [электронный ресурс] // URL: <http://www.tns-global.ru> [дата посещения: 21.10.12].
4. Ясавеев И. Г. 2004. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – Казань: Изд-во Казанского ун-та.
5. Ясавеев И. Г. 2004. Конструкционистский подход к социальным проблемам // Гражданское общество, социальные проблемы и социальная политика. Т. 2. № 4.
6. Ball S. J. 1990. Politics and Policy-making in Education. – L.: Routledge.
7. Cunningham P. 1992. Teachers' professional image and the Press 1950-1990 // History of Education. Vol. 21. № 1.

Исключение учительства из информационного поля образовательной социальной политики позволяет государственным и политическим элитам «приватизировать» образ института образования и реформ, не допуская продвижения конкурентной трактовки ситуации и перспектив её развития.

8. Dalton Mary M. 2007. The Hollywood Curriculum: Teachers in Movies. Second Printing of the Revised Edition. – N. Y.: Peter Lang.
9. Ellsmore S. 2005. Carry on, Teachers! Representations of the teaching profession in screen culture. – Stoke-on-Trent: Trentham Books.
10. Farber P., Provenzon J. R., Eugene F., Holm G. (eds.). 1994. Schooling in the light of popular culture. – N. Y.: State University of New York Press.
11. Hargreaves L., Cunningham M., Everton T., Hansen A., Hopper B., McIntyre D., Maddock M., Mukherjee J. Pell, Rouse M., Turner P., Wilson L. 2006. The status of teachers and the teaching profession: views from inside and outside the profession: interim findings from the teacher status project. Research Report 755. – L.: DfES.
12. Hargreaves L., Cunningham M., Hansen A., McIntyre D., Oliver C., Pell T. 2007. The Status of Teachers and the Teaching Profession in England: Views from Inside and Outside the Profession. Final Report of the Teacher Status Project. The Chancellor, Masters and Scholars of the University of Cambridge [сетевое издание] // URL: <http://www.educ.cam.ac.uk/research/pastprojects/teacherstatus> [дата посещения: 21.10.12].
13. Hoyle E. 1974. Professionalism, Professionalism and Control in Teaching // London Educational Review. Vol. 3. № 2.
14. Hoyle E. 2001. Teaching: Prestige, Status and Esteem // Educational Management and Administration. Vol. 29. № 2.
15. Lortie D. 1975. Schoolteacher: A Sociological Study. – Chicago: University of Chicago Press.
16. MORI Social Research Institute. 2006. Opinions of professions. [сетевое издание] // URL: <http://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/371/Public-Trust-In-Doctors-Is-Still-High.aspx> [дата посещения: 21.10.12].
17. MORI Social Research Institute. 2002. Teachers on Teaching: A Survey of the Teaching Profession. London: General Teaching Council for England. [сетевое издание] // URL: <http://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/1015/One-In-Three-Teachers-To-Leave-Within-Five-Years.aspx> [дата посещения: 21.10.12].
18. MORI Social Research Institute. 2003. Trust in public institutions. [сетевое издание] // URL: <http://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/967/The-Publics-Trust-In-Doctors-Rises.aspx> [дата посещения: 21.10.12].

19. Page B. 2005. What do the best leaders get right? (Presentation given at the NCSL conference, 7-9 March 2005. Birmingham, England) // URL: www.rm.com/_RMVirtual/Media/Downloads/BenPageMORI.ppt [дата посещения: 21.08.2011].
20. VITAE Report. 2006. Day C., Stobart G., Sammons P., Kington A., Gu Q., Smees R., Mujtaba T. Variations in teachers work, life and effectiveness. – L.: Department for Education and Skills.
21. Warin J., Maddock M., Pell A., Hargreaves L. 2006. Resolving identity dissonance through reflective and reflexive practice in teaching // Reflective Practice. Vol. 7. № 2.
22. Woods P., Jeffrey B., Troman G., Boyle M. 1997. Restructuring Schools, Reconstructing Teachers: Responding to change in the primary school. – Buckingham, Philadelphia: Open University Press.